

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсэн Ваніцкі: “Каб ведалі ў свеце ...” // Літаратура і мастацтва. – 1995. – 23 чэрв. – С. 5.
2. Бествицкий Ю. Откройте мастерскую памяти // Рэспубліка. – 2008. – 24 мая. – С. 7.
3. Гйезлер П.С., Ермолицкая Е.М. История создания Белорусского Дома немцев “Немецкий дом” // Мир технологий. – 2000. - №1. – С. 175-177.
4. Ивлев Н. Встреча городов-побратимов // Вестник Могилева. – 2009. – 7 окт. – С. 5.
5. Лапицкий А. Стипендии DAAD. Невероятное, но очевидное. // Работа за рубежом. – 2003. – 14 янв. – С. 6.
6. Майснер А. Беларускае таварыства немцаў “Адраджэньне” – цэнтр нямецкай культуры // Форум. – 1996. - №2. – С. 70.
7. Оствальд-Рихтер К. Культурное пространство современной Европы. Институт имени Гёте в Минске – 15 лет сотрудничества / К. Оствальд-Рихтер // Культура. Наука. Творчество: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., 19-20 апреля 2007 г. – Мн.: Белорусская гос. Академия искусств, 2008. – С. 52-55.
8. Рыбакова В. Мы хочам зблізіць народы // Народнае слова. – 1998. – 20 кастр. – С. 5.
9. Штокман В. Цэнтр нямецкай культуры “Масты” // Мастацтва. – 2006. – №5. – С. 39.
10. Junge-Wertrup, P. Partnerschaften, Initiativen und Projekte in der Republik Belarus / P. Junge-Wertrup // Osteuropa. – 1994. – №10. – S. 981-986.
11. Режим доступа: http://www.daad-ic-minsk.by/rus/2_3.php Дата просмотра: 25.02.2011.

УДК 2-67

РЕЛИГИЯ И ПРОЦЕССЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Л.М. Можейко

УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»
г. Гродно, Республика Беларусь

Статья посвящена анализу важнейшей проблемы современности - выявления потенциалов и перспектив позитивного диалога культур и религий. Рассматривается опыт соединения христианства и индуизма в духовной практике выдающихся теологов XX в.

The article deals with analysis of the major issues of the day to identify potentialities and prospects for a positive dialogue between cultures and religions. The experience of the connection of Christianity and Hinduism in the spiritual practice of eminent theologians of the twentieth century.

На протяжении многих тысячелетий религиозный феномен в силу своей универсальности, сочетающейся с поразительным разнообразием, питал человеческую мысль и побуждал человека ставить основополагающие вопросы, раздвигая границы великих социокультурных пространств. В своем документе «О взаимоотношениях с нехристианскими церквями» II Ватиканский собор так формулирует этот основополагающий вопрос: «Люди хотят найти в различных религиях ответ на связанные с загадкой

человеческого существования тайны, которые сегодня, как и вчера, продолжают тревожить сердца людей: Что такое человек? В чем смысл и цель жизни? Что есть благо и что есть грех? В чем истоки и причина страданий? Каким путем можно достичь истинного счастья? Что такое смерть, суд и воздаяние после смерти? В чем, наконец, состоит высшая и неизреченная тайна нашего существования, откуда ведем мы происхождение свое и к кому устремляемся? С самых давних времен до сегодняшнего дня отдельные народы проявляли особую восприимчивость к этой сокрытой силе, которая присутствует в ходе вещей и событий человеческой жизни, – доходя до признания Высшего Божества или Отца. Благодаря такой восприимчивости и такому признанию жизнь их проникнута глубоким религиозным чувством. Что же касается религий, связанных с прогрессом культуры, они пытаются ответить на те же вопросы с помощью более изощренных понятий и более развитого языка» [1, с. 5].

Начиная со времён II Ватиканского Собора, в сфере отношения к нехристианским религиям появились две основные «школы»: инклюзивистская и плюралистическая. Представители первой (например, Клод Жеффре) утверждали, что другие религии – это пути спасения, подчинённые христианству, вторичные, по отношению к нему; а представители второй (Жак Дюпуи, Ханс Кюнг) полагали, что различные религии суть полноценные пути спасения, участвующие в Тайне Христа. Разумеется, что второй подход был крайне не популярен среди римской иерархии и вызывал подозрения.

Сегодня многие задаются вопросом: можно ли, будучи христианином, заниматься йогой, изучать фен-шуй или придерживаться того или иного направления философии, не принадлежащей к христианской традиции? Между тем, современность знает примеры такого взаимодействия.

Бенедиктинец Анри Ле Со прибыл в Индию в 1948 году, а уже два года спустя вместе с отцом Жюлем Моншаненом основал первый католический ашрам в Шантиванаме – Сатчитананда Ашрам, богослужение и образ жизни монахов в котором не отличались от практик индуистских монастырей. Анри Ле Со принял монашеское имя Свами Абхишиктананды (слово «Абхишиктананда» переводится с санскрита как «блаженство помазанника», то есть, Христа) и облачился в шафрановые одеяния индийских санньяси [2].

На этом этапе речь шла исключительно об инкультурации, то есть, проповеди учения Христа языком индуистской культуры. Однако встреча с выдающимся индуистским святым XX столетия Шри

Раманой Махарши изменила мировоззрение Абхишиктананды: он уже не мог на 100% сказать, что считает лишь христианство своим жизненным путём и единственной истиной – слишком сильное влияние на него оказал адвайтический (связанный с осознанием недвойственного единства Бога и человека) опыт Махарши. Обычный поиск точек соприкосновения между двумя традициями – христианством и индуизмом не дал значительных результатов – ведь очень трудно понять другую религию «снаружи», не погрузившись в её родную среду (даже отец А. Мень говорил, что для того, чтобы понять другие религии, надо стать чуть-чуть буддистом, чуть-чуть индусом и т.д.). И Анри Ле Со сделал свой выбор: он получил посвящение от индуистского гуру Свами Джнянананды Гири. Следуя индуистской практике, он продолжал исповедовать религиозную систему христианства, однако принял философскую парадигму адвайта-веданты, учения о недвойственности, пытаясь совместить её с христианством.

Опыт отцов-основателей Шантиванама уникален как для католицизма, так и для христианства в целом: приняв санньясу и санскритские духовные имена, они стали своего рода мостом между западной и восточной цивилизациями. Если прежде учёные, философы и миссионеры пытались примирить две духовные традиции исключительно на интеллектуальном уровне, отыскивая точки соприкосновения в области вероучения или культа, то французские отцы попытались отыскать их общий глубинный источник, заключающийся в мистическом прозрении недвойственности. В 1957 г. аббат Моншанен возвращается в Париж, где скоропостижно умирает. Поскольку к тому времени Абхишиктананда уже покинул Шантиванам, отправившись на север, в предгорья Гималаев, ашрам на десять лет погружается в забвение, и лишь в 1968 г. в него приезжает Беда Гриффитс (Свами Даянанда), который разделяет идеалы французских отцов и имеет опыт создания и руководства общиной подобного рода. Новый настоятель добивается полного признания ашрама в качестве католического бенедиктинского монастыря и превращает его в подлинный центр межкультурного и межрелигиозного диалога, духовности и медитации. В Шантиванама отец Беда пишет свои основные работы, в которых излагает принципиально новый подход к христианству.

Опыт монахов Шантиванама получил неоднозначную оценку как в Католической Церкви, так и среди последователей индуизма: многие авторитетные лидеры индуизма сотрудничали (и продолжают

сотрудничать до сих пор) с учениками и последователями отца Анри Ле Со. О трёх отцах высоко отзывались многие выдающиеся теологи, такие, как Анри де Любак, Жак Дюпуи, Раймон Паникар. Личность и духовный путь двух последних также являются во многом уникальными.

Главным делом жизни Жака Дюпуи, умершего в декабре 2004 года в возрасте 81 года в Риме, являвшегося в то время сотрудником Папского Григорианского Университета, видным специалистом в области межрелигиозного и межкультурного диалога, уважаемым философом и священником, был поиск путей взаимного обогащения различных традиций.

Свои философские воззрения отец Жак почерпнул из собственного опыта: в 1947 г. молодой священник отправился в Индию, в Делийский Университет для изучения индуизма, а впоследствии провёл там 25 лет, преподавая теологию. В 1960 г. он закончил Григорианский Университет, став впоследствии ординарием систематической теологии. Индия оставила самый глубокий след в жизни и мировоззрении Дюпуи, обратив его к диалогу и глубокому постижению нехристианских религий. Наиболее важным моментом в развитии философской мысли отца Жака оказалось знакомство с бенедиктинцем Анри Ле Со. Отец Жак даже называет своего друга пророком нашего времени. Под влиянием христианского Свами, Жак Дюпуи проникся идеями адвайты, ведантического учения о недвойственном единстве, придя к выводу, что адвайтическая философия может очистить наши слишком материальные, грубые представления о Троице, а концепция Троицы, в свою очередь, может расширить понятие о недвойственном единстве, придав ему больший динамизм. С точки зрения Жака Дюпуи две религии – христианство и индуизм – особым образом дополняют друг друга: «в индуизме Бог являет Себя в глубине истинного «Я», а в христианстве вмешивается в историю» [2].

На пути Жака Дюпуи было много трудностей, значительная часть которых была вызвана непониманием и формализмом со стороны представителей официального Рима: его труд «На пути к христианской теологии религиозного плюрализма» уже год спустя после выхода (в 1998 г.) стал объектом резкой критики представителей Конгрегации Вероучения, возглавлявшейся в те дни кардиналом Йозефом Ратцингером. Конгрегация запретила Жаку Дюпуи публиковать свои произведения и выступать публично. Однако, несмотря на печальный опыт, он смотрел в будущее с оптимизмом.

Уникальной личностью является ещё один выдающийся католический теолог современности - Раймон Паниккар. Он родился в Барселоне в 1918 г., его отец – индиец, мать – испанка. Учёный имел контакты с университетами всех континентов мира. Преподавал и работал в Риме, Сан-Франциско и Варанаси (Индия). Написанные около трёхсот статей и более пятидесяти книг на разную тематику, включая индийскую культуру, метафизику, межрелигиозное сотрудничество, философию и мистицизм, отражают необычно широкий круг интересов человека, который одновременно является индусом и христианином, философом и мистиком, учёным и католическим священником, индийцем и испанцем, владеющим семью языками.

Первый вопрос, возникающий у всех интервьюеров Паниккара, звучит следующим образом: как можно быть индусом и христианином одновременно, не сложно ли соединять противоположные идеи о Боге и творении в одно целое? На что учёный отвечает: «А почему бы их не объединить вместе в одно целое? Природа нашей земной реальности дуалистична. В ней всегда будут различия, контрасты и трения. Внизу или позади всего этого лежит общее поле. Вы можете изучать жизнь на разных уровнях реальности в одно и то же время» [3].

Многие люди – и не в последнюю очередь теологи – опасаются, что мы живем в светскую эпоху. Однако, отнюдь не характеризуясь секуляризацией, наша эпоха стала свидетелем огромных всплесков религиозного пыла. Что современность неизбежно приносит в большей или меньшей степени – так это плюрализм. Для Паниккара, многоконфессиональный диалог направлен на «создание новых форм человеческого сознания и соответствующих новых форм религиозности» [3]. Это приводит к соединению традиций таким образом, при котором первоначальная традиция сохраняется, но также она углубляется и расширяется. Нечто новое создается на уровне человеческого и религиозного сознания.

Несмотря на то, что некоторые консервативные христиане и индуисты подвергают критике попытки сблизить две великие духовные традиции, в настоящее время в Индии действует несколько десятков католических и экуменических ашрамов, объединённых в федерацию Инициативы Католических Ашрамов («Ashram Aikya»). Также по всему миру существуют группы и организации, занимающиеся распространением наследия трёх отцов, например, «Ассоциация Моншанена-Ле Со» во Франции, «Сангха Беды Гриффитса» в Англии, «Общество Абхишиктананды» в Индии. Жюль

Моншанен, Анри Ле Со и Беда Гриффитс, вдохновляя современников обратиться от замкнутости к диалогу и от сухого догматизма к мистике, несомненно, стоят в одном ряду с такими великими мистиками XX века, как Томас Мертон, Джон Мейн, Тейар де Шарден.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пупар, Поль. Религии / П. Пупар; пер. с франц. - М.: Издательство «Весь Мир», 2003.
2. Демченко, М. Индийский бенедиктинский ашрам: в поисках единства / М. Демченко // Империя духа. - Декабрь 2008. - № 1. - С.174-179.
3. Tincq, H. Eruption of Truth: An Interview with Raimon Panikkar / [Electronic resource] / H.Tincq. - Christian Century. - 2000. - August 16-23. - P. 834-836. - Mode of access: <http://www.christiancentury.org>. - Date of access: 27.02.2008.

УДК 81'1

ЗАИМСТВОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА

Д.С. Поклад

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В статье рассматриваются заимствования, слова пришедшие из другого языка. Заимствование является неотъемлемым условием развития языка. Причины появления новых слов – новые понятия, требующие названий, подражание культуре более престижной на данный момент.

Loan-words, i. e. words which are borrowed from another language are considered in the article. Word adoption is an indispensable condition of language development. The causes of word adoption are new notions which require new names, tendency to imitate prestige at the moment culture.

Процесс изменений в языке происходит постоянно. И наиболее видимой его гранью является заимствование иноязычной лексики. Не существует языков, в которых не было бы заимствованных слов. Заимствование – это процесс, в результате которого в языке появляется и закрепляется некоторый иноязычный элемент (прежде всего, слово или полнозначная морфема). Благодаря заимствованиям, происходит функционирование и историческое изменение языка, пополнение его словарного запаса. Заимствованная лексика является, прежде всего, социальным явлением. Она отражает взаимное культурное влияние обществ. Экономические, политические и культурные отношения содействуют языковому обмену.

Заимствованные слова со временем органично вливаются в состав вобравшего их языка и более не ощущаются чужеродными. Те, которые продолжают казаться иностранными, либо сильно отличаются